

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм



Антимилитаризм: был ли он правильно понят?

(Редактору FREEDOM)

Эррико Малатеста

декабрь 1914

Эррико Малатеста
Антимилитаризм: был ли он правильно понят?
(Редактору FREEDOM)
декабрь 1914

Freedom, Vol. XXVIII. №308.

ru.anarchistlibraries.net

Дорогой товарищ, – Позволь мне сказать несколько слов о статье Кропоткина об антимилитаризме, опубликованной в вашем последнем номере. По моему мнению, антимилитаризм – это доктрина, утверждающая, что военная служба есть отвратительное и убийственное ремесло, и что человек никогда не должен соглашаться брать оружие по приказу господ и никогда не должен воевать иначе как за Социальную Революцию.

Разве это - неправильное понимание антимилитаризма?

Кропоткин, похоже, забыл об антагонизме классов, о необходимости экономического освобождения и обо всём анархистском учении; и говорит, что антимилитарист всегда должен быть готов, в случае если разразится война, взяться за оружие в поддержку «страны, которая подвергнется нападению»; что, учитывая невозможность – по крайней мере, для рядового рабочего – своевременно уста-

новить, кто истинный агрессор, на практике означает, что «антимилитарист» Кропоткина всегда должен подчиняться приказам своего правительства. Что остаётся после этого от антимилитаризма и, в самом деле, даже от самого анархизма?

Фактически Кропоткин отказывается от антимилитаризма, потому что думает, что национальные вопросы должны быть решены прежде социального вопроса. Для нас национальные соперничества и ненависть относятся к числу лучших средств, которыми располагают господа для увековечения рабства рабочих, и мы должны противостоять им всеми нашими силами. Что же касается права малых национальностей сохранять, если они того пожелают, свой язык и свои обычаи, – это просто вопрос свободы, и он найдёт реальное и окончательное решение только тогда, когда, после разрушения государств, каждая человеческая группа, более того, каждый индивид получит право объединяться с любой другой группой и отделяться от неё.

Мне очень больно выступать против такого старого и любимого друга, как Кропоткин, который сделал так много для дела анархизма. Но именно по той причине, что Кропоткин столь ценим и любим всеми нами, необходимо дать знать, что мы не следуем за ним в его высказываниях о войне.

Я знаю, что эта позиция Кропоткина не вполне нова и что более десяти лет он проповедовал против «немецкой угрозы»; и признаюсь, что мы были неправы, не придав значения его франко-русскому патриотизму и не предвидя, куда приведут его антинемецкие предрассудки. Это потому, что мы понимали: он намеревался призвать французских рабочих ответить на возможное немецкое вторжение, совершив Социальную Революцию, – то есть взяв в свои руки французскую землю и пытаясь побудить немецких рабочих брататься с ними в борьбе против француз-

ских и немецких угнетателей. Разумеется, мы никогда не могли бы вообразить, что Кропоткин призовет рабочих к единению с правительствами и хозяевами.

Надеюсь, что он увидит свою ошибку и встанет снова на сторону рабочих против всех правительств и всех буржуа: немцев, англичан, французов, русских, бельгийцев и так далее.

— Братски твой,

Э. Малатеста.